

ЧУДЕСНОЙ сказкой пришла в Ригу нынешняя зима, не очень щедрая в наших краях на ясные снежные дни. Пришла и принесла с собой ожидание праздника, веселых каникул, пестрых новогодних карнавалов. Сам город, с его белыми парками и высокими заснеженными крышами, стал гигантской декорацией, на фоне которой желтые автобусы и полосатые троллейбусы временами кажутся большими сказочными зверями.

А на ледовую арену Рижского Дворца спорта, где самый яркий, необычный и захватывающий карнавал города собирает каждый день больших и маленьких зрителей, действительно выезжают на коньках самые разные звери: забавная жирафа с высоченной бархатной шеей, озорной и совсем нестрашный лев с лохматой рыжей гривой, золотой конь... Здесь тоже рождается зимняя сказка, но творят ее не морозы и снегопады чудесниц-зимы, а самые обыкновенные волшебники.

Один из них — Бернхард Бернхардович Озолин. Двадцать лет работает он художником-бутафором Рижского театра оперетты и все эти годы делает уникальные маски. Сказочные звери — персонажи новой новогодней постановки детского балета на льду — тоже созданы его фантазией и искусными руками.

В маленькой мастерской художника все необычно. У

стола удобно устроился лукавый гном высотой в человеческий рост, в углу таинственно поблескивают древние воинские доспехи. Тут же хранятся необходимые материалы: ком глины, заботливо укутанный влажной тканью, краски, кисти, пучки крашеной морской травы, веревок, куски марли, холста, незатейливые инструменты. Стены увешаны масками всех настроений, размеров и цветов.

Бернхард Озолин рассказывает:

— В человеке так много загадочного, что остаться к этому равнодушным просто невозможно. Все мы, особенно в молодости, ждем от жизни открытий и зачастую ищем их за тридевять земель. Я тоже искал, плавал по далеким морям, сменил множество профессий, научился настоящей работе с металлом, камнем, деревом и понял: главное мое открытие — человек, его лицо, которое очень мудро и очень давно назвали зеркалом души.

Меня заинтересовала маска, ее назначение, возможности. Работа в театре, общение с режиссерами, балетмейстерами, сценографами, а главное, с актерами, помогли определить главное направление поиска.

В театральных постановках, в кино, в больших праздничных представлениях играют маски Бернхарда Озолина, помогая точнее выразить замысел режиссера,

возвести человеческую индивидуальность в степень высокого обобщения, ввести в палитру художественных средств яркий гротеск, элементы фантастики и, наконец, просто «передать» черты человеческого лица на далекое расстояние, какое отделяет в нынешних больших концертных залах сцену от последних рядов партера.

Вот веселая компания: Горемыка, Буквоед. Свой парень... Эти предельно выразительные, легко узнаваемые маски Бернхард Озолин придумал для импровизированной постановки по рассказам Якубана. Разноцветные, жутковатые маски-символы созданы для мюзикла «Сестра Кэрри», сдержанные, трагические — для постановки оратории «Царь Эдип» в Академическом театре оперы и балета Латвийской ССР, для этого же театра подготовлена настоящая «адская» коллекция: маски чертей и прочей нечисти используются в постановке оперы «Играл я, плясал». В Эстонию на премьеру «Бориса Годунова» отправились впечатляющие маски монахов.

— Говорят: — маска мертвая, — продолжает Бернхард Озолин, — но в моем представлении она живет живого, потому что начала, истоки маски глубоко народные. Это очень древний вид искусства, который имеет огромную силу воздействия на человеческую психику.

ПРОФЕССИЯ: ВОЛШЕБНИК

В творческих поисках художник обращается к истории, изучает множество материалов о применении и возникновении разных видов масок — ритуальных, театральных, карнаваловых.

С документальной точностью выполняет Бернхард Бернхардович группу ритуальных масок, которые займут место в новой экспозиции Музея истории медицины им. П. Страдыня.

Путь от замысла, эскиза до готовой маски очень долгий и сложный. Художник лепит скульптурную модель будущего персонажа из глины, отливая точную гипсовую форму, вместе с коллегой и помощницей Солвейгой Видускалне изготавливают маски по своей оригинальной технологии. Долгое время для этого использовалось па-

лье-маше, потом резина, поролон. Каждый из этих материалов наряду с преимуществами имеет существенные недостатки: палье-маше и резина, например, тяжелы, поролон глушит звук и поэтому в театральных масках применение имеет ограниченное. В поисках оптимальных материалов Бернхарду Озолину и его коллегам несколько лет назад удалось разработать особый химический состав, пропитывая которым марлю, выложенную в форму, можно получить маски легкие, гигиеничные, звукопроницаемые, легко декорируемые, а главное, необыкновенно выразительные — смешные и серьезные, веселые и грустные, словом, маски для сказки.

Сказки Бернхард Бернхардович очень любит. Впрочем,

правильно будет сказать, что он любит причудливый мир детской фантазии, в котором сказки отлично уживаются с реальностью. Именно поэтому он с особым удовольствием придумывает и делает маски для детских праздников. В этих масках поражает фейерверк неожиданных форм и отделочных материалов — холст, шелк, бархат, кожа, мишура, всего не перечислить, сияющая радуга красок, веселая выдумка, изящные инженерные решения.

Маски Бернхарда Озолина живут на сцене своей собственной напряженной жизнью. Недаром один очень юный зритель пришел в восторг от представления «Снежной королевы» и написал такое письмо: «Спасибо тебе, чудесный олень. Я тебя полюбил на всю жизнь».

Я тоже видела этого голубого задумчивого оленя — он смиренно висит на стене в мастерской человека, который по роду занятий вполне может числиться волшебником.

И. ВИННИК.

Фото Ю. ЖИТЛУХИНА.

